

УДК 152.27: 343.915: 343.7

Особенности личности и эмоциональной саморегуляции осужденных, нарушающих режим содержания в местах лишения свободы

Дмитриенко Е.В.

Статья посвящена исследованию личности и эмоциональной сферы осужденных, которые нарушают режим содержания в местах лишения свободы. Показано, что нарушению режима содержания способствуют такие качества осужденных, которые свидетельствуют о наличии некоторых структурных дефицитов организации их личности, – эксплозивность, возбудимость и конфликтность. Приведены специфические ММРІ-профили, характерные для осужденных, нарушающих режим содержания в исправительной колонии. Показано, что способность неоднозначно реагировать на различные стимулы окружающей среды является фактором эмоциональной регуляции поведения осужденных, способствующим эффективной социализации и соблюдению режима содержания. Исследованы особенности самооценки эмоциональных состояний и эмоциональных черт осужденных с девиантным поведением.

Ключевые слова: саморегуляция, эмоциональная регуляция, профиль личности, девиантное поведение.

Статья присвячена дослідженню особистості і емоційної сфери засуджених, які порушують режим утримання в місцях позбавлення волі. Показано, що порушенню режиму змісту сприяють такі якості засуджених, які свідчать про наявність деяких структурних дефіцитів організації їх особистості, – експлозивність, збудливість й конфліктність. Приведені специфічні ММРІ-профілі, що притаманні засудженим, які порушують режим утримання у виправній колонії. Показано, що здатність неоднозначно реагувати на різні стимули середовища є чинником емоційної регуляції поведінки засуджених, що сприяє ефективній соціалізації і дотриманню режиму. Досліджені особливості самооцінки емоційних станів і емоційних рис засуджених з девиантною поведінкою.

Ключові слова: саморегуляція, емоційна регуляція, особистісний профіль, девиантна поведінка.

Article about research of the person of criminals which have problems with observance of discipline. Explosive, excitability and a conflictness are basic qualities of prisoners which influence on not mode observance. Features of a self-appraisal of emotional conditions and emotional lines condemned with deviating behavior have been investigated.

Keywords: self-regulation, emotional adjusting, type of personality, rejection conduct.

Согласно концептуальной модели О.А. Конопкина саморегуляция содержит следующие составляющие: 1) цель деятельности; 2) субъективная модель значимых условий; 3) программа исполнительных действий; 4) система субъективных критериев достижения цели (критерии успеваемости); 5) контроль и оценка реальных результатов; 6) решение о коррекции системы саморегулирования [1]. Все звенья регулятивного процесса являются информационными образованиями, которые связаны между собой и приобретают содержание лишь в структуре целостного процесса саморегуляции. Между тем, категория деятельности не в состоянии описать расстройств саморегуляции в эмоционально затруднительных ситуациях – в них отсутствует традиционная структура деятельности, она становится редуцируемой. Причем, из ее структуры выпадает конституирующая составляющая часть – именно предмет деятельности, которая становится немотивированной. Качественное своеобразие таких редуцируемых форм деятельности может быть выражено альтернативой: реактивное поведение, которое связано со структурой стимуляции, – целевое поведение (Т. Tomaszewski) [2, 3]. Поэтому анализ личностных черт и особенностей эмоциональной саморегуляции осужденных посвящен определению некоторых факторов, нарушающих целевое поведение.

Цель исследования - обнаружить особенности личностных черт и эмоциональной саморегуляции осужденных, нарушающих режим содержания в местах лишения свободы.

Объект исследования – саморегуляция осужденных.

Предмет исследования - особенности личностных черт и эмоциональной саморегуляции осужденных, нарушающих режим содержания.

Выборка исследования состояла из 80 осужденных Холодногорской исправительной колонии №18 г. Харькова, осужденных за различные правонарушения совершенные впервые со сроком отбывания от 7 до 15 лет. Выборка была разделена на две группы: группа 1 (гр. 1) – осужденные, систематически нарушающие режим содержания; группа 2 (гр. 2) - осужденные, соблюдающие режим содержания. Основанием к причислению осужденного в группу 1 были следующие систематические нарушения: хранение запрещенных предметов (мобильных телефонов, денег, холодного оружия и т.д.), агрессивное поведение (участие в драках, нанесение побоев), игнорирование режима содержания (опоздания). Группы эквивалентны по объему (по 40 чел.), полу (мужчины), возрасту (средний возраст: гр. 1 – 25,6 лет; гр. 2 – 26,1 лет), сроку лишения свободы (средний срок лишения свободы составил: гр. 1 – 9,8 лет; гр. 2 – 9,3 лет).

Для исследования черт личности, влияющих на эмоциональную саморегуляцию осужденных, с помощью методики СМОЛ были выявлены усредненные личностные профили (рис. 1).

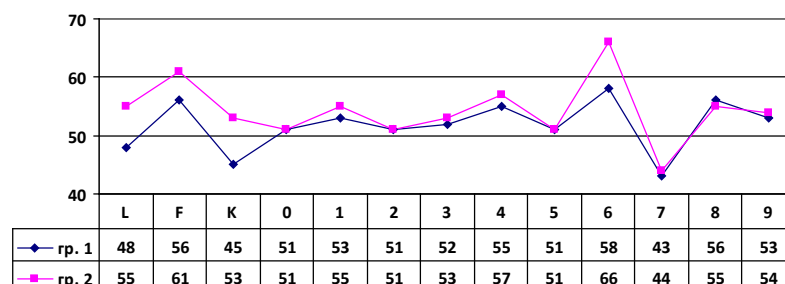

Рис. 1. Усредненные личностные профили ММРІ осужденных

Выявлено, что ММРІ-профиль в группе лиц не склонных к систематическим нарушениям режима может быть представлен (кодировка по Уелшу) 684913205/7:f/lk, а в группе склонных к таким нарушениям - 6-48193205/7:f-lk. Разница в кодировке личностных профилей засужденных отражает значение показателей по 6-й шкале - количество испытуемых с Т показателями, которые превышают 80 баллов в группе осужденных, нарушающих режим содержания значительно выше (критерий углового превращения Фишера, $U_p = 2,88$; $p < 0,01$). Высокие показатели по 6-й шкале (шкала ригидности) свидетельствуют о наличии следующих черт: устойчивость интересов; верность своим принципам; упорство в отстаивании собственной позиции, усиливающееся при противодействии внешних сил; стремление опираться на собственный опыт, а не учиться на чужих ошибках; прямолинейность. Низкая чувствительность к средовым воздействиям и инертность нервных процессов способствует накоплению аффектов с последующей агрессивной окрашенной разрядкой [4, с. 71 - 75]. Деадаптивные состояния выразительно отражают аффективно окрашенные переживания конфликтной ситуации со сверхценным отношением к объекту – враждебность, соперничество, ревность, антисоциальные эксплозивно-агрессивные реакции. Осужденные, склонные к нарушениям режима содержания, рассматривают собственное поведение как защитное, вынужденное обстоятельствами и людьми. Такая «защитная идея» своего поведения является ригидной, толерантной к изменению. В рамках данной группы осужденных встречаются следующие индивидуальные профили (кодировка по Хатаею): эксплозивность (64'8-/1320) – 8 чел. (20%), возбудимость (49'6-/270) – 6 чел. (15%) и конфликтность (6894'-/) – 5 чел. (12,5%) [Собчик, с. 73].

Описывая профиль 64'8-/1320 (эксплозивность) по сочетанию шкал можно выделить следующие специфические характеристики:

1. Взрывной тип реагирования с тенденцией к импульсивным агрессивным реакциям. Неблагоприятные условия, такие как лишение свободы, авторитарное давление, агрессия со стороны окружения и иные варианты противодействия, уязвляющие самолюбие, способствуют аффективным всплескам и дезадаптации личности (сочетание высоких показателей по 4-й и 6-й шкалам [4, с. 59] с низким показателем по 3-й шкале).

2. Слабый самоконтроль эмоциональных реакций (низкие показатели по «тормозимым чертам» - 1-й, 2-й и 0-й шкалам).

3. Пассивное отношение к конфликту со стремлением уйти от решения проблемы (показатели 1-й шкалы превалируют над 3-й [4, с. 44]).

Описывая профиль 49'6-/270 (возбудимость) по сочетанию шкал можно выделить следующие специфические характеристики:

1. Психопатические черты возбудимого типа - выраженная импульсивность и конфликтность (сочетание высоких показателей по шкалам стенического регистра – 4-й, 9-й и 6-й [4, с. 58]).

2. Сложность остановить собственную активность. В ситуации эмоционального возбуждения легко выходят за рамки адаптированного состояния и дают неконтролируемую эксплозивную реакцию (низкие показатели по «тормозимым чертам» - 2-й, 0-й и 7-й шкалам [4, с. 61]).

Описывая профиль 6894'-/ (конфликтность) по сочетанию шкал можно выделить следующие специфические характеристики:

1. Идеи собственного величия, раздражительность, склонность к обидам, враждебность (отражается пиками по 6-й и 9-й шкалам).

2. Аффективная насыщенность переживаний, выраженный субъективизм и проблемы в сфере межличностного общения из-за ригидных оценочных конструктов, основанных на недоброжелательности, приписываемой окружению. Небольшой временный подъем по 6-й шкале часто появляется в профиле лиц, находящихся в пердразводной ситуации. В связи с этим особое значение придается повторным (динамическим) исследованиям (пики по 6-й и 8-й шкалам).

Таким образом, нарушению режима содержания способствуют такие качества осужденных, которые свидетельствуют о наличии некоторых структурных дефицитов организации их личности, – эксплозивность, возбудимость и конфликтность.

Для выявления особенностей эмоциональной реакции на внешние воздействия у осужденных, нарушающих режим содержания, была применена «Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В.В. Бойко».

На основании преобладания показателей по тем или иным типам реагирования на стимулы окружающей среды нами были получены процентные распределения обследуемых обеих исследовательских групп (табл. 1).

Таблица 1

Процентное распределение по типам эмоционального реагирования на стимулы окружающей среды в обеих исследовательских группах осужденных ($n_1 = n_2 = 40$)

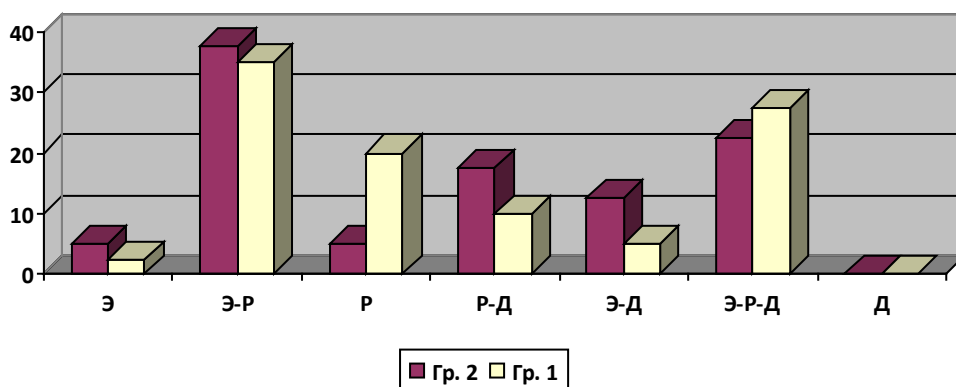
Типы эмоционального реагирования	Группа 1 (n; %)	Группа 2 (n; %)	Значимость различий
Эйфорический	1; 2,5	2; 5	$\varphi = 0,59$; $p > 0,05$
Эйфорически-рефрактерный	14; 35	15; 37,5	$\varphi = 0,23$; $p > 0,05$
Рефрактерный	8; 20	2; 5	$\varphi = 0,59$; $p < 0,05$
Рефрактерно-дисфорический	4; 10	7; 17,5	$\varphi = 0,98$; $p > 0,05$
Эйфорически-дисфорический	2; 5	5; 12,5	$\varphi = 1,22$; $p > 0,05$
Эйфорически-рефрактерно-дисфорический	11; 27,5	9; 22,5	$\varphi = 0,51$; $p > 0,05$
Дисфорический	0; 0	0; 0	-

Из таблицы 3.4 видно:

1. В группе осужденных, соблюдающих режим содержания (гр. 1), типы эмоционального реагирования на стимулы окружающей среды распределяются следующим образом: эйфорический (2,5%), эйфорически-рефрактерный (35%), рефрактерный (20%), рефрактерно-дисфорический (10%), эйфорически-дисфорический (5%), эйфорически-рефрактерно-дисфорический (27,5%), дисфорический (0%).

2. В группе осужденных, нарушающих режим содержания (гр. 2), типы эмоционального реагирования на стимулы окружающей среды распределяются следующим образом: эйфорический (5%), эйфорически-рефрактерный (37,5%), рефрактерный (5%), рефрактерно-дисфорический (17,5%), эйфорически-дисфорический (12,5%), эйфорически-рефрактерно-дисфорический (22,5%), дисфорический (0%).

3. Достоверно значимые различия показателей эмоционального реагирования на стимулы окружающей среды наблюдаются только по рефрактерному типу ($\phi = 0,59$; $p < 0,05$). Значительно меньший процент осужденных, нарушающих режим содержания, используют рефрактерный тип преобразования энергии стимулов окружающей среды по сравнению с дисциплинированной группой. Таким образом, способность неоднозначно реагировать на стимулы является фактором эмоциональной регуляции поведения осужденных, способствующим эффективной социализации и соблюдению режима содержания.

Примечания: Э – эйфорический, Э-Р – эйфорически-рефрактерный, Р – рефрактерный, Р-Д – рефрактерно-дисфорический, Э-Д – эйфорически-дисфорический, Э-Р-Д – эйфорически-рефрактерно-дисфорический, Д – дисфорический.

Рис. 2. Распределение типов эмоционального реагирования в обеих исследовательских группах осужденных

Для диагностики особенностей самооценки психоэмоциональных состояний осужденных, нарушающих режим содержания, была использована методика «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка. Средние значения показателей по обеим выборкам приведены в табл. 2.

Таблица 2

Средние показатели психических состояний осужденных

Психические состояния	Гр. 1 (M; S) n = 40	Гр. 2 (M; S) n = 40	Значимость различий (t; k; p); (H; p)
Тревожность	10,2; 4,2	10,2; 4,0	0,03; 78; >0,05; 0; >0,05
Фрустрированность	7,4; 2,7	9,0; 3,0	2,5; 78; <0,05; 5,5; <0,05
Агрессивность	7,3; 3,3	8,7; 3,6	1,8; 78; >0,05; 3,2; >0,05
Ригидность	8,0; 3,3	9,7; 2,7	2,5; 78; <0,05; 4,7; <0,05

Примечания: t – t-критерий Стьюдента, H – H-критерий Крускала-Уоллеса, k – степень свободы, p – уровень значимости, M – среднестатистический показатель, S – стандартное отклонение.

Из табл. 2 видно, что группы обследуемых осужденных имеют следующую специфику оценки собственных психических состояний:

1) у группы осужденных, нарушающих режим содержания, наблюдается смещение показателей в сторону повышения по шкалам фрустрированности ($H = 5,5$; $< 0,05$) и ригидности ($H = 4,7$; $p < 0,05$). Эта категория осужденных более склонна оценивать свое состояние как эмоционально напряженное, с нетерпимостью к внешним условиям и нежеланием изменять собственные установки. Одной из генетичних ланок формування агресивної поведінки засуджених є прихована емоційна напруженість, фрустрованість, що разом з нездатністю або невинням звільнити її у соціально приемних формах, призводить до порушень режиму утримання;

2) по шкалам тревожности ($H = 0$; $p > 0,05$) и агрессивности ($H = 3,2$; $p > 0,05$) не было обнаружено статистически значимых различий. Это свидетельствует о том, что осужденные с недисциплинированным поведением не склонны расценивать собственные психоэмоциональные состояния как агрессивные и тревожные. Дальнейшую интерпретацию такому явлению мы попытаемся произвести на этапе выявления типичных эмоций осужденных (эмоциональных черт).

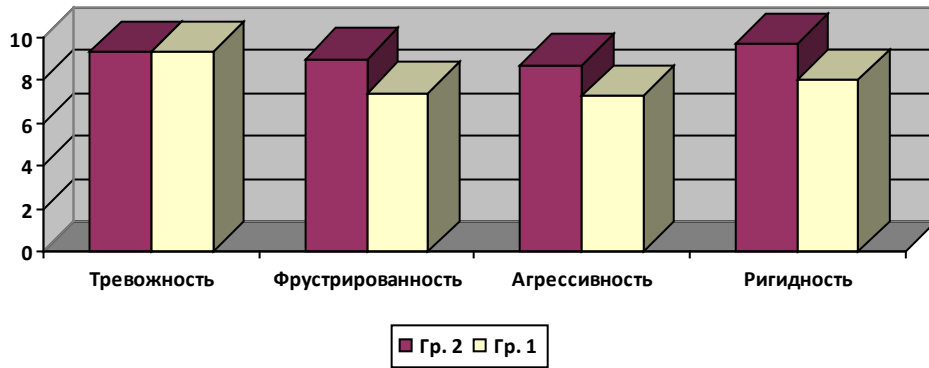

Рис. 3. Диаграмма показателей психических состояний осужденных

Для выявления эмоциональных черт осужденных, способствующих недисциплинированному поведению, была использована дифференциальная шкала эмоций К. Изарда. Показатели выраженности эмоциональных черт и значимости различий представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели эмоциональных черт осужденных

№	Базовая эмоция	Гр. 1 (M; S) n = 40	Гр. 2 (M; S) n = 40	Значимость различий (t; k; p); (U; p)
1	Интерес	7,0; 2,4	6,0; 2,1	2,1; 78; <0,05; 552,5; <0,05
2	Радость	6,7; 2,2	5,7; 1,5	2,4; 78; <0,05; 598; <0,05
3	Удивление	6,6; 2,1	5,5; 1,7	2,4; 78; <0,05; 580; <0,05
4	Горе	7,1; 1,8	7,3; 1,5	>0,05
5	Гнев	4,4; 1,2	4,5; 1,2	>0,05
6	Отвращение	7,5; 2,2	7,4; 1,9	>0,05
7	Презрение	6,7; 1,7	6,9; 2,3	>0,05
8	Страх	7,9; 2,5	8,1; 2,5	>0,05
9	Стыд	6,5; 1,8	6,3; 1,5	>0,05
10	Вина	7,7; 2,1	6,4; 2,3	2,6; 78; =0,01; 513,5; <0,01

Примечания: t – t-критерий Стьюдента, N – N-критерий Крускала-Уоллеса, k – степень свободы, U – U-критерий Манна-Уитни (приводится для значимых различий), p – уровень значимости, M – среднестатистический показатель, S – стандартное отклонение.

Из табл. 3 видно, что:

1) значимые различия показателей эмоциональных черт обнаруживаются по комплексу позитивных эмоций (интерес, радость и удивление). Осужденные, нарушающие режим содержания, менее склонны к переживанию интереса ($U = 552,5$; $p < 0,05$), радости ($U = 598$; $p < 0,05$) и удивления ($U = 580$; $p < 0,05$);

2) По комплексу негативных эмоций кроме вины ($U = 513,5$; $p < 0,01$) не обнаружено достоверных различий. Осужденные обеих групп в равной степени имеют склонность к выраженности таких эмоциональных черт как горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд. При этом, переживание вины более свойственно для группы дисциплинированных осужденных.

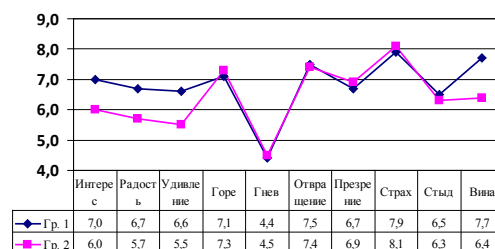

Рис. 4. Эмоциональный профиль осужденных

Анализ эмоционального профиля личности осужденных, нарушающих режим содержания (рис. 4) обращает внимание на снижение в них показателей таких эмоций, как интерес (М гр.1 = 7; М гр.2 = 6), удивление (М гр.1 = 6,6; М гр.2 = 5,6) и радость (М гр.1 = 6,7; М гр.2 = 5,7), что свидетельствует о нехватке привлечения личности в жизнь, а, возможно, о переживании пустоты. Поэтому осужденные второй группы пытаются искусственно повысить уровень привлекенности, а именно уровни интереса и удивления, что достигается разными формами недисциплинированного поведения (использование предметов и веществ, которые запрещены: мобильного телефона, спиртных напитков, ножей; а также кражи, драки и тому подобное), что редуцирует монотонию пребывания в тюрьме.

В обеих группах осужденных наблюдается снижение показателей по переживанию гнева, что свидетельствует о дезадаптивности этого переживания в условиях режима. Кроме того, осужденные с недисциплинированным поведением не имеют как значительно более высокие показатели гнева (М гр.1 = 4,4; М гр.2 = 4,5; $U = 693$; $p > 0,05$) (табл. 3.6), так и агрессивности (М гр.1 = 7,3; М гр.2 = 8,7; $N = 3,2$; $p > 0,05$) (табл. 3.5), что свидетельствует о его-дистонном характере грубых проявлений, – люди, которые окружают и обстоятельства вынуждают их себя вести жестко, но собственное поведение они вообще не воспринимают как именно агрессивное. Более того, такое их поведение характеризуется ригидностью, стойкостью и толерантностью к изменениям (табл. 3.5). Поэтому и такой показатель ретардации агрессии как ощущение вины не срабатывает – он значительно больше у осужденных группы 1 (М гр.1 = 7,7; М гр.2 = 6,4; $U = 513,5$; $p < 0,01$).

В результате корреляционного анализа показателей эмоциональных черт осужденных, были выявлены взаимосвязи, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Взаимосвязь эмоциональных черт осужденных, нарушающих режим содержания

Пара эмоций	Гр.1	Гр.2
Интерес – Радость	($\tau = 0,38$; $p < 0,01$)	($\tau = 0,11$; $p > 0,05$)
Радость – Удивление	($\tau = 0,33$; $p < 0,01$)	($\tau = 0,03$; $p > 0,05$)

Примечания: для сравнения приведены показатели корреляции в гр.2

Из табл. 3.7 видно, что у осужденных гр.2 обнаружено две корреляции эмоциональных черт: интерес с радостью ($\tau = 0,38$; $p < 0,01$) и радость с удивлением ($\tau = 0,33$; $p < 0,01$). В гр.2 эти черты не коррелируют между собой. Следовательно, у осужденных, которые нарушают режим содержания, радость может повышаться за счет роста интереса и удивления (эмоция радости положительно связана с интересом и удивлением). Такое соединение эмоций является проявлением снижения дифференциации в эмоциональной сфере осужденных с проблемами в дисциплине.

Выводы:

1. Личностным условием нарушения поведения у осужденных с нарушением поведения является наличие некоторых структурных дефицитов организации их личности - эксплозивность, возбудимость, конфликтность, ригидность. Дезадаптивные состояния таких осужденных отражают аффектно окрашенные переживания конфликта со сверхценным отношением к партнеру. Такое поведение недисциплинированных осужденных характеризуется стойкостью и толерантностью к изменениям.

2. Недисциплинированные формы поведения (особенно грубые проявления) носят эго-дистонный характер – окружающе и обстоятельства вынуждают их поводить себя жестко, а свое поведение они вообще не воспринимают как агрессивное, и, наоборот, склонны рассматривать его как защитное. Одним из генетических звеньев формирования агрессивного поведения осужденных с нарушениями режима является эмоциональная напряженность, фрустрированность, связанная с неспособностью или неумением самореализоваться в социально приемлемых формах.

3. Осужденные, нарушающие режим содержания, имеют несколько измененный эмоциональный профиль личности, который определяется снижением показателей когнитивно-ориентированных эмоций, - интереса, удивления и радости, который отражает нехватку личностного участия в жизни, переживание пустоты. Это обуславливает попытки осужденных искусственно повысить уровень вышеупомянутых эмоций, который достигается разными формами недисциплинированного поведения. Нарушение режима редуцирует монотонию пребывания в колонии. Соединение эмоций радости, интереса и удивления, которое наблюдается только в группе недисциплинированных осужденных, является проявлением снижения дифференциации в эмоциональной сфере и отражает возможный механизм эмоциональной саморегуляции, – искусственное повышение интереса и удивление способствует переживанию радости.

Литература

1. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) [Электронный ресурс] / О.А. Конопкин. - Режим доступа: <http://www.eduhmao.ru/info/1/3952/25078/>.
2. Налчжанян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчжанян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с. – (Психологическое образование).
3. Ольшанникова А.Е. Роль индивидуально-типических характеристик в саморегуляции деятельности / А.Е. Ольшанникова // Психологический журнал. —1981. — Т.2.—№1. — С. 12-18.
4. Собчик Л.Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования / Л. Н. Собчик. – Речь, серия: Практикум по психодиагностике. – М.: 2003. – 219 с.